

Семейные факторы риска формирования отклоняющегося поведения у несовершеннолетних правонарушителей, осужденных за преступления различной степени тяжести

Левин Леонид Маркович

Ст. науч. сотр.

ORCID: 0009-0001-2731-4822, e-mail: levin_leonid@mail.ru

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Россия

Аннотация

С целью выявления семейных предикторов развития антисоциального поведения подростков было опрошено 260 чел.: 120 несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершения тяжких и особо тяжких преступлений; 80 подростков, приговоренных к отбыванию наказания, не связанного с изоляцией от общества, за преступления средней степени тяжести; 60 правопослушных подростков, обучающихся по общеобразовательным программам. В процессе опроса использовались следующие методики: «Негативный детский опыт» (англ. Adverse Childhood Experiences), (А.Б. Холмогорова, 2024 г.); шкала детских воспоминаний Гилберта (2003 г.); опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук, 2005 г.); «Профиль чувств в отношениях» (А.В. Куликов); «Подростки о родителях» (чеш. Adolescent o Rodičoch), (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана). После обработки данных было выявлено, что в семьях несовершеннолетних осужденных преобладал негативный эмоциональный фон, вследствие чего подростки чувствовали себя в большей степени подавленными, а также испытывали пренебрежение к себе и отсутствие позитивного интереса со стороны членов семьи. По результатам исследования обсуждается возможность их применения в практической работе в области профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова

Детско-родительские отношения, несовершеннолетние осужденные, негативный детский опыт, преступность среди несовершеннолетних, ресоциализация правонарушителей, детские воспоминания, семьи правонарушителей

Для цитирования: Левин Л.М. Семейные факторы риска формирования отклоняющегося поведения у несовершеннолетних правонарушителей, осужденных за преступления различной степени тяжести // Вестник университета. 2025. № 5. С. 241–250.

Family risk factors for the development of deviant behaviour in juvenile offenders convicted of crimes of varying severity

Leonid M. Levin

Senior Researcher

ORCID: 0009-0001-2731-4822, e-mail: levin_leonid@mail.ru

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract

In order to identify family predictors of the development of antisocial behaviour in adolescents, 260 people have been interviewed: 120 minors serving sentences in correctional institutions for committing serious and especially serious crimes; 80 adolescents sentenced without isolation from society for crimes of medium severity; 60 law-abiding teenagers studying at general education programmes. The following methods have been used during the survey: “Adverse Childhood Experiences” (A.B. Kholmogorova, 2024); Gilbert childhood memories scale (2003); questionnaire on attachment to parents for older adolescents (M.V. Yaremchuk, 2005); “Profile of feelings in relationships” (L.V. Kulikov); “Teenagers about parents” (cze. Adolescent o Rodičoch), (author E. Schafer, modification by Z. Matejczyk and P. Rzichan). After data processing, it is revealed that in the families of juvenile convicts, negative emotional background prevailed, as a result of which adolescents felt more depressed, and also experienced neglect and lack of positive interest on the part of family members. Based on the results of the study, the possibility of their application in practical work in the field of crime prevention among minors is discussed.

Keywords

Child-parent relationships, juvenile convicts, negative childhood experiences, juvenile delinquency, resocialisation of offenders, childhood memories, families of offenders

For citation: Levin L.M. (2025) Family risk factors for the development of deviant behaviour in juvenile offenders convicted of crimes of varying severity. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 241–250.

ВВЕДЕНИЕ

Преступность среди несовершеннолетних является одной из актуальных проблем в современной психологии. Несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области, в научном сообществе до сих пор отсутствует единое мнение в понимании причин совершения подростками противоправных действий.

Современные статистические данные говорят о том, что с каждым годом стремительно уменьшается количество противоправных действий, совершаемых подростками, вследствие чего сокращается и количество исправительных учреждений для несовершеннолетних. Так, за последние 15 лет в 12 раз снизилась численность лиц, находящихся в воспитательных колониях, – с 9 199 чел. в 2008 г. до 812 в 2023 г., что привело и к значительному сокращению воспитательных колоний: с 62 в 2008 г. до 13 в 2023 г.¹ Позитивные изменения в тенденции подростковой преступности вместе с тем образуют ряд трудностей. Уменьшение воспитательных колоний, в которых отбывают наказание несовершеннолетние осужденные, приводит к этапированию подростков в исправительные колонии, находящиеся далеко от места его постоянного проживания, что затрудняет поддержание социально полезных связей (с семьей, друзьями и другими значимыми взрослыми). Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (далее – РФ, Россия), когда все чаще подросткам дают условную судимость, приводит к тому, что в воспитательных колониях несовершеннолетние отбывают наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления. Данные обстоятельства требуют дополнительных психологических исследований и разработки психопрофилактических программ по работе с данной категорией осужденных.

Одной из причин, в которой кроется преступление закона несовершеннолетними, является специфика семейной истории подростков. Несмотря на достаточную изученность феномена семьи, до сих пор нет единого подхода к ее определению как социально-психологического явления и первичного института социализации.

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Многие зарубежные и отечественные психологи (А. Адлер, М. Боуэн, А.Я. Варга, Д.В. Винникотт, В.И. Гарбузов, К. Роджерс, И.С. Кон, К. Левин, С.К. Нартова-Бочавер, А.А. Реан, Е.А. Сергиенко, А.А. Шутценбергер, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) указывают на то, что специфика детско-родительских отношений, социальные характеристики семьи и эмоциональный внутрисемейный фон оказывают существенное влияние на становление личности любого ребенка [1]. Первоочередную роль семьи в социализации ребенка как первичного института социализации подчеркивают и другие исследователи (А.И. Захаров, Н.А. Пузыревич, А.М. Великоцкая, Т.А. Челнокова, И.К. Джерелиевская, Е.Н. Визгина, М.Н. Яшина, М.А. Мамалиева, С.В. Воликова, Т.В. Юдеева, Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская и др.).

И.С. Кон в своей работе отмечает, что на формирование индивидуальной линии поведения подростка в существенной степени влияют его отношения с семьей как в прошлом, так и в настоящем [2].

Ряд отечественных исследователей (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) подчеркивают, что опыт детско-родительского взаимодействия, а также поведенческие сценарии, принятые в семье, затем транслируются ребенком вовне [3].

Отечественные психологи (М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова) отмечают, что при выявлении причин поведения человека следует рассматривать его через социальные связи, учитывая социально-экономические факторы [4].

Эмпирически было доказано, что существует влияние социальных характеристик семьи на формирование девиантного поведения ребенка. Зарубежные исследования также говорят о том, что люди выстраивают линию поведения, исходя из своего возраста, пола, коммуникативных параметров семьи как единой системы.

Ряд иностранных психологов эмпирически доказали, что существует положительная связь между поддержкой родителей и законопослушным поведением несовершеннолетних. Зарубежные ученые также доказали, что успешность человека зависит от его взаимоотношений с отцом и матерью.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=m3indkjuха219833446> (дата обращения: 28.01.2025).

В некоторых отечественных исследованиях говорится о том, что противоправное поведение подростков может быть реакцией на особенности семейного функционирования и детско-родительских отношений [5].

А. Коэн, в свою очередь, среди факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения у несовершеннолетних, на первое место ставит семью. При этом как сдерживающий фактор ученый указывает нормально функционирующую семью [6].

На формирование девиантного поведения влияет нахождение ребенка в психологически разрушенных, разделенных и дезорганизованных семьях. К основным характеристикам последних можно отнести ограниченное разрешение (или отсутствие решения) сложных морально-нравственных ситуаций, отсутствие четкой единой линии родительского воспитания и родительской позиции, эмоциональное неблагополучие [7]. Перечисленные факторы являются одними из основных факторов деморализации и криминализации личности несовершеннолетних.

Описанные социально-психологические особенности семей подростков оказывают существенное влияние на развитие у них противоправного поведения [8–11]. В этой связи нами было проведено изучение специфики внутрисемейных отношений с целью дополнения обсуждаемой темы эмпирическими данными.

ПРОЦЕДУРА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью выявления семейных предикторов противоправного поведения и поиска сдерживающих криминализацию факторов был проведен опрос трех групп респондентов для обнаружения особенностей в каждой из них.

Выборку исследования составили 260 чел., которые были разделены на три логические группы: 120 несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 80 подростков, приговоренных к отбыванию наказания, не связанного с изоляцией от общества, за преступления средней степени тяжести; 60 правопослушных подростков, обучающихся по общеобразовательным программам. Базой для исследования послужили ряд воспитательных колоний, находящихся в уголовно-исполнительной системе РФ, филиалы уголовно-исполнительной системы России, несколько общеобразовательных организаций Москвы.

В исследовании применялись индивидуальная беседа (интервью), анализ индивидуальных случаев (англ. case study), контент-анализ личных дел, а также психодиагностический комплекс, который включал следующие методики:

- пересмотренный опросник «Негативный детский опыт» (англ. Adverse Childhood Experiences);
- шкала детских воспоминаний Гилберта (2003 г.). Эта шкала была разработана П. Гилбертом с соавторами для измерения эмоциональных воспоминаний в семье, связанных с чувством обесценивания, страха и необходимости подчиняться значимым взрослым [12];
- опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук), разработанный в 2005 г. Данная методика предназначена для определения преобладающего типа привязанности в отношениях с каждым из родителей по трем классическим типам (надежный, избегающий и тревожно-амбивалентный);
- методика «Профиль чувств в отношениях» (А.В. Куликов), направленная на диагностику представления о чувствах, переживаемых личностью в ситуациях межличностного взаимодействия и общения со значимыми людьми;
- тест «Подростки о родителях» (чеш. Adolescent o Rodičoch), (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана). Методика «Подростки о родителях» изучает установки родителей, их поведение и методы воспитания так, как их видят дети в подростковом и младшем юношеском возрасте. Основой служит опросник Children's Report of Parental Behavior Inventory (англ. опросник описания детьми поведения родителей), который создал Е. Шафер в 1965 г. Состоит из нескольких шкал: позитивного интереса, директивности, враждебности, автономности, непоследовательности;
- незаконченные предложения (вариант Saks – Sidney в модификации Т.А. Заеко). Это проективная методика, выявляющая как отношение к матери и к отцу, так и к семье в целом.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

Всем несовершеннолетним, прошедшим анкетирование и тестирование, в среднем было 15,8 лет (семантический дифференциал (англ. semantic differential) SD = 0,8). Все респонденты, принявшие участие в исследовании, являются подростками мужского пола.

Большинство отбывающих наказание (105 подростков, 87,5 %) в исправительных учреждениях воспитывались одним из родителей либо другим членом семьи. Чаще всего обязанности по воспитанию ребенка возлагались на мать, в некоторых случаях — на бабушку и дедушку. Анализ личных дел и опрос респондентов этой группы показали, что отцы не принимали участия в жизни ребенка, а их общение с ним сводилось к минимуму. Чаще всего именно несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, говорили о климате в семье как о некомфортном и отрицательном. Более половины (57,5 %) подростков, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, воспитывались как матерью, так и отцом. Правопослушные подростки в большинстве своем (78,3 %) росли с матерью и отцом, имели доверительные и теплые отношения с ними, а семейный микроклимат описывали как доброжелательный и комфортный.

В большинстве семей подростков, отбывающих наказание в местах лишения свободы (80 случаев, 66,6 %), материальное положение было неудовлетворительным, во многих случаях не хватало даже на базовые потребности. Похожая ситуация сложилась и в группе условно осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции (50 семей, 62,5 %).

Часть опрошенных подростков имели опыт употребления психоактивных веществ. Так, 81 воспитанник исправительных учреждений (67,5 %) и 59 условно осужденных сверстников (73,75 %) систематически употребляли наркотические средства. Законопослушные несовершеннолетние лишь в 7 случаях (11,5 %) подтвердили опыт, связанный с наркотиками, что, однако, носило эпизодический характер.

Примечательно, что в 92 семьях воспитанников колоний для несовершеннолетних (76,6 %) и в 59 семьях условно осужденных (73,75 %) хотя бы один из родителей или значимых взрослых злоупотреблял алкоголем. В семьях правопослушных сверстников такая тенденция не прослеживалась.

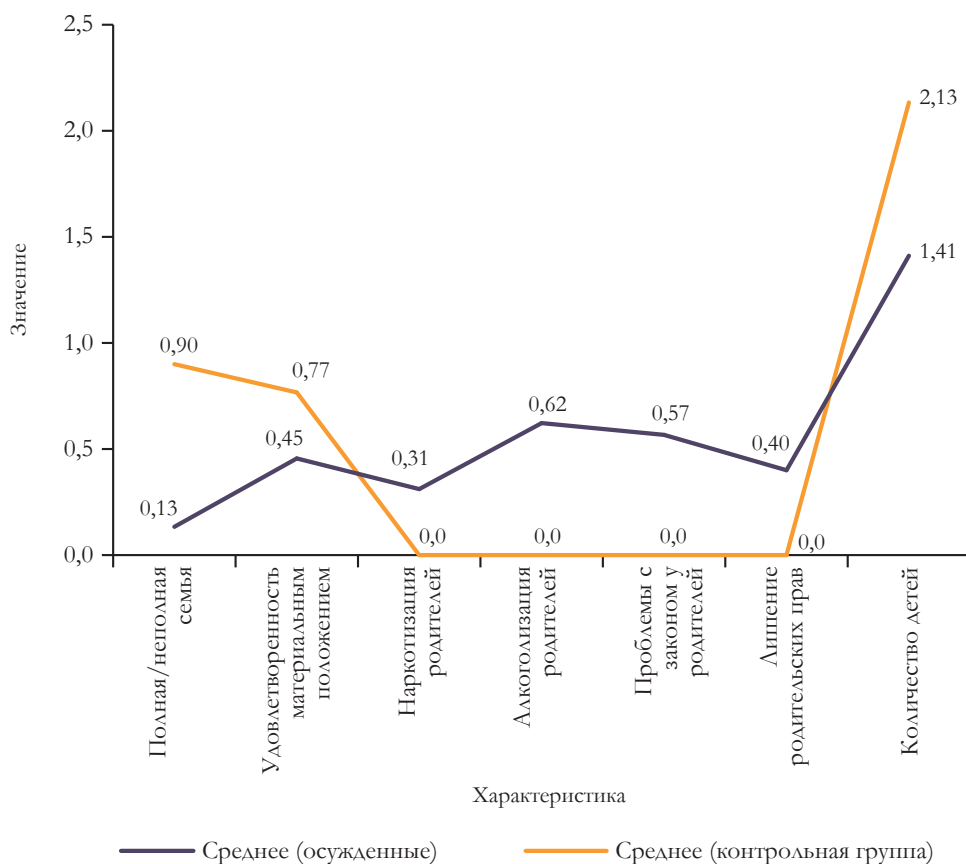
Важным показателем семейной истории являются взаимоотношения членов семьи с законом. Проведенное исследование показало, что у 94 осужденных к лишению свободы (78,3 %) и у 59 подростков, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы (73,75 %), хотя бы один из родителей находился в конфликте с законом и содержался в исправительном учреждении.

Со стороны органов опеки и попечительства какие-либо меры в отношении законных представителей, в том числе изъятие ребенка из семьи, применялись в 45 случаях (37,5 %) — у воспитанников мест лишения свободы и у 35 несовершеннолетних, приговоренных к наказанию без изоляции от общества (43,75 %), что являлось следствием попустительского отношения к родительским функциям: неполное обеспечение приобщения к образовательному процессу, неполное материально-бытовое обеспечение, регулярные побои и пр. Подростки, чьи родители лишены своих прав, в дальнейшем воспитывались в детском доме, что также повлияло на процесс их социализации. Правопослушные молодые люди с такими обстоятельствами не сталкивались.

Вследствие систематического нарушения законов и установленных правил опрошенные сталкивались с постановкой на учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, в подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН). Так, в группе осужденных к лишению свободы на таком учете состояло 65 подростков (54,2 %). Среди подростков, осужденных условно, на такой вид контроля было поставлено 30 чел. (30,75 %). Примечательным является то, что часть молодых людей, отличающихся правопослушным поведением, также состоит на учете в ПДН — 10 опрошенных (16,6 %). Постановка производилась за систематические прогулы, кражи, регулярное мелкое хулиганство, драки и т.д.

Изучая характеристики семей респондентов, мы выявили ряд социальных характеристик, имеющих значение в плане криминализации опрошенных. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью таких статистических критериев, как сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни (для двух групп) и H-критерия Краскала-Уоллиса (для трех групп). Наиболее статистически значимые значения представлены на рис. 1. Было выявлено, что у несовершеннолетних чаще были неполные семьи, в которых они воспитывались преимущественно матерью (реже — бабушкой или дедушкой). При этом у осужденных к лишению свободы гораздо чаще встречается фактор неполной семьи, чем у условно осужденных. Еще одна характеристика, которая в большей степени присуща семьям подростков — неудовлетворенность материальным положением, что чаще встречается у респондентов, находящихся в местах лишения свободы, чуть реже — у условно осужденных. Как показала статистическая обработка данных, на криминализацию подростков оказали такие характеристики родителей, как их алкоголизация и наркотизация, лишение родительских прав, проблемы с законом. Данные факты

чаще встречаются в группе несовершеннолетних, находящихся в воспитательных колониях. У условно осужденных также встречаются схожие характеристики родителей, однако они совершали менее тяжкие преступления, так как у них были сдерживающие факторы в виде более обширного круга друзей и социально одобряемых увлечений.

Примечание: при составлении рисунка использовался статистический критерий Краскела-Уоллиса

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Социальная характеристика семей осужденных

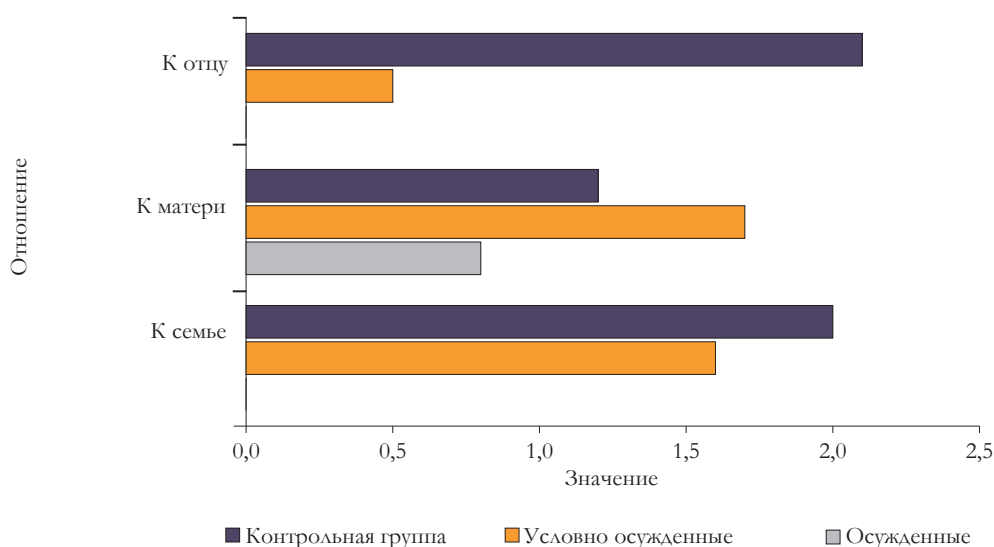
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ личных дел респондентов, а также математико-статистический анализ позволили выделить статистически значимые семейные предикторы развития антисоциального поведения у подростков.

Согласно подсчетам выявлено, что у несовершеннолетних чаще были неполные семьи, в которых они воспитывались преимущественно матерью (реже – бабушкой или дедушкой). При этом у осужденных к лишению свободы гораздо чаще встречается фактор неполной семьи, чем у условно осужденных. Еще одной характеристикой, которая чаще встречается у семей подростков, является неудовлетворенность материальным положением, что в большей степени также присуще респондентам, находящимся в местах лишения свободы, чуть реже – условно осужденным. Как показала статистическая обработка данных, на криминализацию подростков оказали такие характеристики родителей, как их алкоголизация и наркотизация, лишение родительских прав, проблемы с законом (соответственно, и отбывание наказания в местах лишения свободы). Данные факты чаще встречаются в группе несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии. У условно осужденных также встречаются схожие характеристики родителей, однако ими были совершены менее тяжкие преступления, так как у них имелись смягчающие факторы в виде более обширного круга знакомых и социально приемлемых хобби. В группе правопослушных подростков такие характеристики семьи отсутствуют: респонденты чаще воспитывались в полных семьях, имели достаточный уровень материального обеспечения, братьев и сестер, что способствовало нормативному течению процесса социализации.

У осужденных к лишению свободы статистически значимо (критерий Краскела-Уоллиса $H = 45,31$, значение $p < 0,001$) отрицательное отношение к отцу. Это объясняется ролью, которую он играл в их жизни: чаще – отстранение из жизни ребенка и минимальное участие в ней, так как основную функцию по воспитанию на себя брала либо мать, либо другие члены семьи. Также из анализа социальных характеристик семей следует, что именно отцы чаще всего были подвержены алкоголизму и наркомании, имели проблемы с законом, что также оказывало влияние на отношения между отцом и ребенком и на его дальнейшую криминализацию. Примечательно следующее: именно осужденные к лишению свободы отрицательно относятся к семье в целом, что связано с негативным опытом жизни в родительской семье, недостатком позитивного взаимодействия со значимыми взрослыми.

Результаты осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и правопослушных подростков во многом переплетаются ввиду довольно схожего жизненного опыта и социальных характеристик. Эти категории респондентов в целом воспринимают семью более положительно, так как в системе их детско-родительских отношений есть более позитивное и искреннее взаимодействие. При этом условно осужденные несовершеннолетние к отцу относятся, скорее, нейтрально, что связано с различным опытом взаимодействия с ним. В это же время для законопослушных подростков отец является центральным человеком в жизни ребенка, искренне интересующимся жизнью семьи. Результаты представлены на рис. 2.

Примечание: при составлении рисунка использовались статистический критерий Краскела-Уоллиса, а также результаты метода незаконченных предложений

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Отношение к семье подростков из различных групп

В ходе исследования изучался негативный опыт, с которым респондентам пришлось столкнуться в процессе своей семейной истории. В данном случае под негативным опытом понимаются физическое наказание; сексуальное насилие; отрицательные отношения между членами семьи и ребенком; пренебрежение базовыми потребностями детей со стороны родителей; систематические унижения детей со стороны значимых взрослых; домашнее насилие; трагедия одного из родителей (развод/смерть); проживание с людьми, побывавшими в местах лишения свободы; проживание с людьми, имеющими психическое расстройство, злоупотребляющими психоактивными веществами. В таблице приведено количество респондентов, переживших различное количество видов негативного опыта в каждой из групп опрошенных.

По данным, представленным в таблице, видно, что большинство подростков, преступивших закон, систематически испытывали негативный опыт в процессе своего нахождения в семье. С наибольшим количеством видов такого опыта встречались несовершеннолетние, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления и отбывающие наказание в местах лишения свободы (70 % опрошенных данной

группы встречались с 7–10 видами таких ситуаций на протяжении своего проживания с семьей с разной степенью периодичности). Частый негативный детский опыт является одной из предпосылок для развития противоправного поведения у несовершеннолетних.

Таблица

Количество респондентов, переживших различный негативный опыт

Респонденты	7–10 видов	4–6 видов	1–3 вида
Несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, чел.	84 (70 %)	24 (20 %)	12 (10 %)
Несовершеннолетние, отбывающие наказание условно, чел.	30 (37,5 %)	36 (45 %)	14 (17,5 %)
Правопослушные несовершеннолетние, чел.	6 (10 %)	21 (35 %)	33 (55 %)

Составлено автором по материалам исследования

Психологическое обследование респондентов показало, что вследствие нехватки позитивного интереса к ребенку со стороны значимых взрослых их детско-родительские отношения находились в состоянии подавленности и стресса. При этом опрос подростков показал, что неоднократные попытки с их стороны наладить отношения с родителями не приводили к успеху.

Гедонистические чувства, то есть чувства, связанные с удовлетворением базовых человеческих потребностей, также занимали одно из центральных мест в жизни воспитанников исправительных учреждений. Это вызвано как отсутствием позитивных взаимоотношений с матерью и отцом, так и низким материальным положением семей респондентов из мест лишения свободы, а в ряде случаев и проживанием за чертой бедности. Выявленные обстоятельства также являются одним из предикторов развития антисоциального поведения.

Сближающие чувства, то есть искренне позитивные и доверительные отношения хотя бы с одним из родителей воспитанников колоний, присутствовали в единичных случаях. В это же время им были присущи напряжение и отторжение, отказ в эмоциональной близости (удаляющие чувства). Схожая тенденция прослеживается и в группе сверстников, отбывающих наказание, альтернативное лишению свободы.

Во многих семейных историях осужденных к реальному сроку прослеживаются беззащитность ребенка, его угнетенное состояние и неблагоприятный эмоциональный фон. Одними из черт поведения членов семьи, ответственных за воспитание, являлись подавление ребенка, пренебрежение его эмоциональным состоянием и чувствами.

Отец, являясь одной из ключевых фигур в жизни любого человека, в семьях респондентов, находящихся в местах лишения свободы, минимизировал свою роль в жизни детей, вследствие чего основные родительские обязанности ложились на мать либо на других родственников. Именно отец чаще всего находился в состоянии алкогольного опьянения или в наркотической абстиненции, в систематическом конфликте с законом. В своих действиях он был непоследовательным, при этом не только не проявляя интереса к потребностям ребенка, но и демонстрируя ему пренебрежение. Вследствие этого осужденные подростки испытывали страх перед сближением с отцом, у них возникало желание быть независимым от него, а также избегать любые межличностные контакты с последним. Вместе с тем правопослушные подростки имели с отцом доверительные отношения и воспринимали его как важного и авторитетного человека в своей жизни, который принимает участие во всех делах сына.

Одновременно с этим попустительское отношение к ребенку, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, непоследовательность и враждебность были свойственны и матери, которая в большинстве случаев являлась официальным опекуном осужденных. Такие обстоятельства влекли за собой лишение родительских прав и контроль со стороны органов опеки и попечительства. Незаинтересованность в ребенке объясняется и тем, что матери брали на себя ответственность за сына вследствие общепринятых норм и правил. Матери же правопослушных сыновей проявляли искреннюю заинтересованность в жизни детей и имели с ними доверительные отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ личных дел, опрос и психологическая диагностика респондентов показали, что существенными предикторами развития антисоциального поведения у несовершеннолетних являются особенности функционирования семейной системы, в том числе детско-родительские отношения и индивидуальная история семьи.

Разрабатывая индивидуальную программу психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, следует учитывать не только личностные особенности подростка и обстоятельства совершенного преступления, но и специфику внутрисемейных отношений. Для повышения эффективности психологического воздействия необходимо вовлекать в профилактическую работу членов семьи и других значимых взрослых, что будет способствовать гармонизации взаимоотношений с ближайшим окружением и облегчению процесса ресоциализации после освобождения.

Проведенное нами исследование может быть интересно специалистам системы профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями различного уровня. Представителям учреждений системы первичной профилактики необходимо наиболее тщательно изучать и вникать в текущую семейную ситуацию подростка, а в случае выявления дисфункциональности семьи принимать все нужные меры для гармонизации внутрисемейных взаимоотношений.

Перспективными направлениями исследований данной темы представляются выделение различных типов семей, в которых воспитывались несовершеннолетние осужденные, выявление стилей семейного воспитания, а также разработка психопрофилактических программ для каждой из них. Полезным было бы проведение аналогичного исследования в группе подростков женского пола для определения половозрастной специфики изучаемого феномена.

Список литературы

1. Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних. Национальный психологический журнал. 2018;2(30):3–12. <http://doi.org/10.11621/npj.2018.0201>
2. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение; 1989. 256 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 3^е изд. СПб: Питер; 2002. 656 с.
4. Бобнева М.И., Шорохова Е.В. (ред.) Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука; 1979. 339 с.
5. Рыцарева Т.В. Индивидуально-психологические особенности подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными ориентациями родителей. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М.: Институт психологии Российской академии наук; 2018. 234 с.
6. Парсонс Т. (ред.) Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. Пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. М.: Прогресс; 1971. 363 с.
7. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика. М.: Знание; 1978. 95 с.
8. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018;2:87–100. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-2-87-100>
9. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях. Психология и право. 2020;2(10). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
10. Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Макаренко Т.Д., Спасеникова М.Г. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по результатам переписи 2019 года. Всероссийский криминологический журнал. 2020;2(14):290–297. <https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020>
11. Терезулова О.А. Психологические условия профилактики вовлечения несовершеннолетних в правонарушения. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации; 2021. 236 с.
12. Gilbert P., Cheung M.S.-P., Grandfield T., Campey F., Irons C. Recall of threat and submissiveness in childhood: development of a new scale and its relationship with depression, social comparison and shame. Clinical Psychology & Psychotherapy. 2003;2(10):108–115. <http://dx.doi.org/10.1002/cpp.359>

References

1. Rean A.A. Prevention of aggression and antisocial behaviour in adolescents. National Psychological Journal. 2018;2(30):3–12. (In Russian). <http://doi.org/10.11621/npj.2018.0201>

2. *Kon I.S.* Psychology of early youth: teachers' book. Moscow: Prosveshchenie; 1989. 256 p. (In Russian).
3. *Eidemiller E.G., Yustitskii V.V.* Family psychology and psychotherapy. 3rd ed. St. Petersburg: Piter; 2002. 656 p. (In Russian).
4. *Bobneva M.I., Shorokhova E.V. (ed.)* Psychological mechanisms of regulation of social behavior. Moscow: Nauka; 1979. 339 p. (In Russian).
5. *Rytsareva T.V.* Individual and psychological characteristics of adolescents with different types of deviant behaviour and their relationship with value orientations of parents. Diss. ... Cand. Sci. (Psy): 19.00.13. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2018. 234 p. (In Russian).
6. *Parsons T. (ed.)* American sociology. Perspectives, problems, methods. Trans. from Eng. V.V. Voronin and E.V. Zinkovsky. Moscow: Progress; 1971. 363 p. (In Russian).
7. *Sukhomlinsky V.A.* Parental pedagogy. Moscow: Znanie; 1978. 95 p. (In Russian).
8. *Antonov Yu.M., Goncharova M.V.* Present state and causes of juvenile delinquency in Russia. Moscow Juridical Journal. 2018;2:87–100. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-2-87-100>
9. *Bogdanovich N.V., Delibalt V.V.* Prevention of deviant behavior of children and adolescents as a field of activity of a psychologist in educational institutions. Psychology and Law. 2020;2(10). (In Russian). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100201>
10. *Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Makarenko T.D., Spasennikova M.G.* Criminological characteristics of minors in penitentiary institutions according to the 2019 census. Russian Journal of Criminology. 2020;2(14):290–297. (In Russian). <https://doi.org/10.17150/2500-4255.2020>.
11. *Teregulova O.A.* Psychological conditions for the prevention of the involvement of minors in offenses. Diss. ... Cand. Sci. (Psy): 19.00.06. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021. 236 p. (In Russian).
12. *Gilbert P., Cheung M.S.-P., Grandfield T., Campey F., Irons C.* Recall of threat and submissiveness in childhood: development of a new scale and its relationship with depression, social comparison and shame. Clinical Psychology & Psychotherapy. 2003;2(10):108–115. <http://dx.doi.org/10.1002/cpp.359>